

С.А. Иванов (Волжский)

**АНДРЕЙ УШАКОВ – КОМАНДИР
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ историографии имя Андрея Ивановича Ушакова (1670–1747 гг.) чаще всего связывают с первым ведомством русских спецслужб – Тайной розыскных дел канцелярией, службе в которой он посвятил большую часть своей жизни. При этом биографические очерки опускают один из немаловажных периодов его жизни. В частности мало кто знает, что А.И. Ушаков в полтавский период Великой Северной войны (осень 1708 – лето 1709 гг.) проявил себя как опытный специалист тактической разведки и партизанских действий в тылу противника. По своему мужеству и отваге он не уступает прославленному герою Отечественной войны 1812 г. партизану-поэту Денису Васильевичу Давыдову.

Одна из причин такого поверхностного изучения партизанского прошлого А.И. Ушакова состоит в том, что военные историки на протяжении долгого времени не уделяли должного внимания процессу изучения темы развития тактики малой (партизанской) войны в отечественной истории. Традиционно считалось, что масштабное применение такого способа ведения боевых действий стало использоваться в русской армии только в период Отечественной войны 1812 г., когда легкие отряды регулярных войск и казаков заходили в тыл французов с целью проведения разведывательных и диверсионных действий. К сожалению, военные историки в своих исследованиях упустили немаловажные факты из отечественной истории, которая наполнена примерами применения малой войны в общей схеме ведения боевых действий русской армией задолго до XIX в. Особенно заметно это проявилось в начале XVIII в. в период

правления Петра Великого. Во время Великой Северной войны (1700–1721 гг.) особенно ярко обнаружилась роль малой войны, включенной в общую стратегию военных действий русской армии.

В способах ведения войны Петр I был сторонником активной обороны, как в стратегическом, так и в тактическом плане. В до-полтавский период Великой Северной войны царю и его солдатам было еще тяжело тягаться в открытом бою с хорошо организованной шведской военной машиной. Русская армия была подобна кочевым племенам, которые были бессильны против фаланг и легионов греко-римского мира. Осенью 1708 г. во время вторжения шведов в русские пределы Петр I и его полководцы обратились к опыту малой войны с целью измотать противника, избегая крупных столкновений в период подготовки к решающему сражению.

Для выполнения операций малой войны в русской армии фор-

Рис. 1. Андрей Иванович Ушаков. Неизвестный художник XVIII в.

мировались специальные мобильные разведывательно-диверсионные отряды («партии»). Их управление требовало назначения на должности командиров добросовестных офицеров, способных быстро оценить обстановку и принять нужное решение. Одним из таких командиров партизанского отряда стал А.И. Ушаков, который осенью 1708 г. проходил службу капитан-поручиком в гвардейском Преображенском полку и выполнял обязанности царского адъютанта¹ (рис. 1).

Может возникнуть вопрос, почему мы используем название «партизанский отряд»? Ведь для выполнения задач малой войны выделялись подразделения из

состава регулярной армии, а не народные мстители из местного населения. Дело в том, что слово «партизан» происходит от французского термина *partie* (часть, отряд), а часто упоминаемое в русских документах слово «партия» употреблялось для определения

отрядов, направляемых для выполнения разведывательно-диверсионных операций в тылу врага и на линии соприкосновения с противником. В связи с этим военный историк В.Н. Клембовский отмечал, что партизанами называют «легкие отряды, бросившие связь с армией на более или менее продолжительное время и направленные на фланги и тыл противника с целью нанесения ему там возможно большего материального и нравственного ущерба»². Стоит отметить, что в военной историографии при обозначении партизанской войны мог использоваться термин «малая война», т.к. до середины XX в. эти два понятия несли одну и ту же смысловую нагрузку.

Состав партизанских отрядов периода Великой Северной войны не был стабильным и однообразным. Он зависел от многих обстоятельств и формировался в зависимости от обстановки. Как правило, партии состояли из некоторого количества кавалеристов регулярных драгунских полков с приданием к ним подразделений иррегулярных войск (казаков, калмыков и пр.). Основную часть разведывательно-диверсионного отряда А.И. Ушакова в 1708–1709 гг. составляла легкая кавалерия (донские и чугуевские казаки, калмыки).

Мобильные и автономно действующие разведывательно-диверсионные отряды русских войск должны были выполнять две основные задачи: вести войсковую разведку путем сбора самых точных и подробных сведений о противнике (поиск, наблюдение, шпионская деятельность), максимально тревожить врага диверсионными действиями (засады и налеты).

На так называемый украинский фронт А.И. Ушаков прибыл после подавления Булавинского восстания на Дону, где командовал одним из карательных отрядов регулярных войск. Первое донесение царю в роли командира разведывательно-диверсионного отряда датировано 22 сентября 1708 г.³ из Пустосежска – поста летучей почты. Здесь, отправляя разведывательные партии к Кричеву, где расположилась на стоянку шведская армия, А.И. Ушаков отслеживал направление пути движения войск Карла XII по территории Северной Украины. Капитан-поручик сообщал Петру I, что «изконная партия от нас послана была до шведскаго обозу под Кричев, для осмотра, которою дорогою пошел неприятель <...> видно по его обороту, что на Стародуб пошел дорогами, а на Рославль не пошел»⁴. Для сбора сведений о противнике кроме разведывательных отрядов

А.И. Ушаков использовал шпионов, которые под видом местных жителей «повезли для продажи к шведу хлеб»⁵. Полученные капитан-поручиком данные дали возможность произвести правильную расстановку сил, выиграть время и действовать на упреждение действиям шведских войск. Отряды русских войск двигались впереди авангарда противника, создавая на его пути зону отчуждения с разрушенными мостами, пустыми деревнями, отсутствием припасов и фуража.

В том же письме А.И. Ушаков писал: «...енорал майор Инфлант, Рословель оставя, прошел на Почеп сентября 22 дня, отобрав лучших лошадей (для увеличения скорости марша. – *С.И.*); идет с великим поспешением <...> дабы у неприятеля перед взять <...> Також Феодор Бартенев, взяв с собою драгун 20 человек, поехал на переди до Стародуба, для осмотра города и дорог...»⁶. Командиры партизанских отрядов – А.И. Ушаков, Н.Ю. Инфлант, Ф.О. Барте-нев, ускоренным маршем двигались к стратегически важным населенным пунктам Северщины. 18 сентября 1708 г. царь указывал Ф.О. Барте-неву план дальнейших действий «...поезжай, не мешкав, к Ифлянту и там, как возможно взяв конечно у неприятеля перед <...> оному препятствуйте на всех пасах, тако ж засеканием лесов и пожиганием деревень <...> И о фсем давай нам знать, как наискоря, с Ушаковым»⁷.

Воспользовавшись нерасторопностью шведского авангарда, русские отряды 29 сентября 1708 г. заняли ключевой город Северной Украины – Стародуб. В тот же день А.И. Ушаков докладывал царю из города, что его отряд продолжает отслеживать пути движения вражеской армии «на Стародуб или на Почеп», а «под неприятелем ныне на переди дровни (деревни. – *С.И.*) жгут»⁸. В Стародубе капитан-поручик столкнулся с немаловажной проблемой, когда планируемые для использования в шпионской деятельности стародубские торговцы-евреи были уничтожены агрессивными местными жителями. Об этом ущербе, нанесенном русской разведке, А.И. Ушаков доложил царю⁹, который возмущенно требовал от него разобраться и наказать виновных.

В конце октября 1708 г. капитан-поручик находился при царской ставке в Погребках, откуда 30 октября направляется к Черниговскому архиепископу Иоанну (Максимовичу) для сопровождения его в город Глухов¹⁰. Здесь должны были состояться выборы нового украинского гетмана, необходимость которых возникла после

предательства И.С. Мазепы. Данный факт показывает особое доверие царя к своему адъютанту. 7 ноября 1708 г. новым гетманом был избран стародубский полковник Иван Ильич Скоропадский. Все это время А.И. Ушаков находился при царе, а после завершения всех мероприятий, связанных с выборами нового гетмана, возвращается к разведывательно-диверсионной деятельности. Направляя своего адъютанта в район соприкосновения с противником 13 ноября 1708 г. Петр I по пунктам распisał задачи для его партизанского отряда: «...2. Непрестанно партиями неприятелю докучать, а наипаче, езда кругом неприятельского войска, смотреть того, чтоб жители здешние не возили ничево <...> 3. Всеми меры тшитца (добиваться – С.И.), чтоб взять знатного офицера, дабы ведать о неприятельском намерении...4. Непрестанно как через партии, так и через шпионов проведывать, што неприятель делает, и буде идет, куды идет, и о том по вся дни присылать ведомость. 5. В прочем чинить с помощью Божию все, что к убытку неприятелю, а нам к пользе, как доброму и чесному офицеру надлежит»¹¹.

Партизанский отряд А.И. Ушакова приступил к выполнению поставленных царем задач и совместно с отрядом Ф.О. Бартенева преследовал шведский арьергард. Капитан-поручик Ф.О. Бартенев докладывал Петру 17 ноября 1708 г. из Батурина: «По указу твоему приехали мы на двор изменника Мозепы и ево не зостали <...> поехал к Гадичю <...> А мы пошли за неприятелем, чтоб добыть языка з господином Ушаковым и с козаками»¹². Дождавшись расположения шведских войск на зимних квартирах, партизанские отряды заняли ближайšie к ним населенные пункты для удобства ведения разведки. 20 ноября 1708 г. из местечка Талалаевка в ставку поступил доклад от А.И. Ушакова о квартирах войск Карла XII, добытых летучими партиями, которые вели непрерывный поиск и захватили в плен «шведского порутчика и с ним два капрала шведских, такожде трех человек поляков»¹³. Кроме этого капитан-поручик занимался стимулированием местного казачества на поимку шведских солдат и офицеров, выплачивая им за это денежное вознаграждение из расчета за «генерала <...> две тысячи рублей, за полковника тысячу рублей; а за иных офицеров за каждого по росчету, против чина их; а за рядовых рейтар, солдат и драгун по пяти рублей...»¹⁴.

Партизанский отряд А.И. Ушакова действовал на достаточно близком расстоянии от войск противника, всего лишь в полутора

километрах от него. 23 и 24 ноября из местечка Липовое отправлялись разведывательные отряды к Ромнам и Бубнам, где были захвачены «гвардии королевской четыре человека, в том числе фотермистр (конох. – *С.И.*) ротной и протпрапарщик, також драгун два человека»¹⁵. Благодаря этому были получены сведения о слабости войск в Бубнах, и «ежели бы были драгуны в совокуплении при донских: мочно бы в Бубнах учинить над ними поиск, понеже незапным нападением»¹⁶. Здесь стоит отметить, что задействованные в малой войне воинские подразделения при необходимости и наличии достаточных сил вступали в открытый бой с противником, который в теории малой войны называется нападением. Это был стандартный вид боя, однако в его содержании выделялись существенные особенности: полная самостоятельность действия отряда, с возможностью немедленного прекращения нападения на противника в случае угрозы поражения и выход из боя. Основными видами боя при выполнении задач малой войны являлись засада и налет.

Нападение на Бубны осуществить не удалось, т.к. 26 ноября 1708 г. отряд А.И. Ушакова был атакован в местечке Кореницкое противником, которому досаждали летучие партии капитан-поручика. 30 ноября адъютант докладывал царю из Карабутова об этих событиях: «...против ноября 26 в полночь, с трех сторон били на нас <...> и стояли противу неприятеля час или больши, и пришел с пехотой, конницею сильной, и могли уступить. Наших убито пять человек, а неприятельских побито тритцать пять человек, один вышней афицер – маеор или полуполковник. И <...> отошли в целости...»¹⁷. Несмотря на это, разведчики А.И. Ушакова продолжали курсировать, собирая сведения в местах расположения шведских войск (Бубны, Медвежье, Алексеевка, Красный Колядин и Ромны).

Ночью 3 декабря партизанский отряд царского адъютанта вновь был атакован противником в деревне Агировке: «неприятель с пехотой и с концей <...> силен: могли отгойти. У нас убито 6 человек, роненых 20 человек и лошадей с пядесят». Под давлением противника А.И. Ушаков, рассылая для разведки в стороны партии, отходил к Тернам, предлагая провести контрмеры против атак шведов «такош ночью или на себя наждав (засадой – *С.И.*)»¹⁸.

9 декабря 1708 г. Петр I дал указание А.И. Ушакову «с казаками, которые с вами есть, подайся сюды к Лебедину ближе»¹⁹, в котором находилась штаб-квартира русской армии. Капитан-поручик

отвечал 12 декабря письмом, что не может выполнить указание царя, т.к. «податца ближе – доволство оным не будет»²⁰. Также он сообщил о неудачной попытке его партизанского отряда оказать помощь жителям местечка Терны, атакованным шведскими войсками: «Тутешный народ засели было в замок и стрелялися часа з два, однакож неприятель <...> взяли оный замок и жителей несколько стратили (казнили – *С.И.*) <...> И посылал того ж числа сильную партию на сикурс к тому местечку, и неприятеля <...> малым чем не застали и гнали за ним, а догнать не могли»²¹. Государь вскоре меняет свои планы и 14 декабря 1708 г. приказывает А.И. Ушакову «казакам всем, которые с вами есть <...> идти к Недрыгайлову, а сам ты одною своею персоною поезжай <...> к господину генералу Аларту»²², который находился в Ольшанах у Недрыгайлова. Данное распоряжение было сделано в связи с подготовкой к предстоящей диверсионной операции против шведских квартир в Ромнах и Гадяче.

В результате обманного маневра русских войск основные шведские силы во главе с Карлом XII покинули 16 декабря 1708 г. Ромны и направились к Гадячу, которому, как им казалось, угрожала опасность. Важную роль в получении разведывательной информации сыграли партизаны А.И. Ушакова, задержавшие в районе Недрыгайлова отряд шведских волохов (11 чел.), из допроса которых стало известно, что «король <...> рано утром отправился в поход (из Ромен – *С.И.*) <...> что он сразу перед выступлением <...> отдал приказ всей армии идти на Гадяч»²³. К сожалению, командование не воспользовалось этой информацией и потеряло шанс захватить в плен И.С. Мазепу, который покинул Ромны «декабря 17 ж дня до вечера за два часа»²⁴. Адьютант царя был возмущен тем, что вовремя полученная его отрядом информация не была проанализирована должным образом, а командиры «не поспешили <...> по таким ведомостям и стояли сутки в Олешне неведомо для чего»²⁵.

18 декабря русские диверсионные отряды бригадира Ф.И. Фастмана и полковника А. Ветерани, в состав которых входили разведчики А.И. Ушакова, заняли Ромны. Здесь произошел еще один неприятный эпизод. Не встретив должного сопротивления (в крепости находились 1 капитан, 1 поручик и 1 прапорщик) и опьянев от легкой победы, солдаты и офицеры вместо организации сторожевой службы предались грабежу²⁶. А.И. Ушаков докладывал царю об этом акте мародерства в письме от 19 декабря: «...командиры не

поставя караулов, как пришли в местечко, которые тутешние народы обрадовались приходу нашему, и радость их превратилась в печаль: дома их пришли в разорение <...> И потом оные кумандиры приказали то местечко и слободы жечь. И я им в том воспрещал»²⁷. Среди общей вакханалии партизаны капитан-поручика продолжали нести службу и вслед уходящему противнику была отправлена партия, солдаты которой «отсталых взяли языков: четырех офицеров, рядовых восемь человек, один пивовар королевской с женою»²⁸.

Отряд А.И. Ушакова задержался в Ромнах, где на какое-то время был организован центр разведывательной службы по наблюдению за действиями противника. В конце декабря партии казаков ходили к Гадячу, Глинску и Липовой долине, а добытая ими информация вовремя доходила до Петра I. Кроме этого в Ромнах капитан-поручик занимался контрразведывательной деятельностью. Так, 23 декабря 1708 г. были задержаны вражеские «шпики», из допроса которых были получены первые сведения о намерениях шведской армии двигаться к Полтаве²⁹. Здесь стоит отметить, что именно этим числом было датировано указание Петра I полковнику А.С. Келину на движение к Ахтырке, откуда он был отправлен в Полтаву на усиление гарнизона³⁰. Возможно, что на принятие этого решения повлияли сообщения царского адъютанта. 25 декабря казаками А.И. Ушакова был задержан назначенный И.С. Мазепой атаман Ромен, «оный бегал, ныне пойман в деревне Фесевке и сидит у нас за караулом»³¹.

Недалеко от Ромен (3 км) в Глинске расположился 3-х тысячный отряд шведов, который создавал помехи в ведении разведывательной деятельности. 2 января 1709 г. А.И. Ушаков отправил к Глинским укреплениям казачью партию для разведки боем и захвата пленных. Отряд должен был провести стандартную разведывательно-диверсионную атаку – быстрый налет и отступление с заманиванием преследующего противника в засаду, но атака не удалась: «партия наша часовых убили четырех человек и ружье отбрали и лошадь одну совсем взяли в самых рогатках. И дожидались, чтобы от них была погоня, и не погнались за нашими»³². Но капитан-поручик не отступал и предлагал царю провести усиленную атаку на шведский гарнизон в Глинске более крупными силами, «потому что отдалел от войска и сикурсу неотколь ждать. Ежели бы было пехоты <...> мошно б ево выгнать. И ныне он в великом страхе тут сидит»³³. Но атака на городок не понадобилась, 5 января

Рис. 2. Нападение казаков на шведский обоз. Худ. С. Кравченко

стало известно, что шведы покинули Глинск и отошли в местечко Сребрянное³⁴ (рис. 2).

К 11 января 1709 г. А.И. Ушаков по указу царя, оставив в распоряжении роменского коменданта П.Э. Ласси 300 своих казаков, перешел в Лебедин³⁵. Здесь им были получены распоряжения А.Д. Меншикова на перемещения его партизанского отряда в Ахтырку³⁶, которая на этот момент являлась стратегически важным пунктом и нуждалась в таких профессионалах разведки, каким был адъютант Петра I.

В это время русское командование сталкивается с проблемой, связанной с поступлением сведений о снятии с квартир и выходе войск Карла XII из Гадяча в неизвестном направлении. 12 января Петр I дает указание А.И. Ушакову «пошли проведать, правда ль то, и буде правда, то куды пошел оной, и подлинную ведомость немедленно пришли к нам»³⁷. О выполнении приказа царя капитан-поручик докладывал 13 января из Лебедина, что «по написании сего письма послал я партию под Гадич и со всеми казаками надале к неприятелю. И что будет чинитца, и о том будем писать впредь до вашего величества»³⁸. Разведывательной партии удалось добыть сведения, что «король шведский пошел со всеми под Сорочин (Большие Сорочинцы – С.И.)»³⁹. Не дожидаясь дополнительных

указаний А.И. Ушаков отправил свой отряд на разведку сторожевых пунктов шведов в Рымареве, Красной Луке и у Гадяча, чтобы «достать языка как возможно»⁴⁰. 14 января разведчики вернулись и привезли сведения о том, что «под Гадичем кругом шведов нико-во нет: все пошли (к Большим Сорочинцам – *С.И.*). А при изменике (И.С. Мазепе – *С.И.*) в Гадиче оставлено, сказывают, четыре тысячи. А для отъезжево караулу оставлены кругом Гадича волохов и кунпанецев с пять сот человек»⁴¹.

Для изучения сложившейся обстановки, как говорится, изнутри, А.И. Ушаков направил в расположение шведов шпиона – православного священника, который «у Мазепы был генваря 13 дня, и <...> сего числа поехал еще в Гадич и к нам даст ведомость»⁴². От этого же священника стало известно о положении бывшего гетмана в шведском лагере: «и провианту изменнику не дают: все покупает, и караул за ним зело крепок»⁴³. В это же время А.И. Ушаков получает письмо с повторным указанием А.Д. Меншикова переместиться со всем отрядом из Лебедина в Ахтырку. Капитан-поручик выполнил приказ князя и через какое-то время его партизаны уже действовали на новом ответственном направлении совместно с украинскими казаками гетмана И.И. Скоропадского. О действиях А.И. Ушакова в этот период можно судить из письма А.Д. Меншикова к И.И. Скоропадскому от 25 января 1709 г.: «...о донских казаках и калмыках, господину полковнику Миргородцкому обещанных <...> то давно прямым исполнено делом; не точию несколько десятков, но и пятьсот человек дано, с которыми определен отъютант царского величества Ушаков, и велено ему быть при них гоподах полковниках Миргородцком и Полтавском»⁴⁴.

С наступлением тепла шведская армия пришла в движение, меняя район своего расквартирования. В связи с этим Петр I указывал 21 февраля 1709 г. Г.Ф. Долгорукому, чтобы он с действовавшими совместно с ним казачьими войсками И.И. Скоропадского «от Днепра в сии места выступали, где неприятель себе прочит на весну, не для бою, но чтоб оголодить оныя места...»⁴⁵ В это время Карл XII начал выдвигание с частью своей армии за Ворсклу, оставляя в своих тылах небольшие отряды на Суле, чем расширил свой квартирный район. Петр I продолжал осуществлять свой план по стеснению района расквартирования шведской армии с севера и запада. Весной 1709 г. русским главнокомандованием планировался большой разведывательно-диверсионный рейд по тылам

противника. Сводное подразделение для этой миссии, состоящее из регулярной пехоты, кавалерии и малороссийских казаков, возглавил фельдмаршал Б.П. Шереметев. Сюда же для ведения разведки был придан и А.И. Ушаков со своим отрядом. Партизаны из корпуса фельдмаршала оказывали давление на уже истрепавшиеся за зимнюю кампанию подразделения шведских войск. Атаки на гарнизоны, фуражиров и мелкие группы противника держали в постоянном напряжении армию врага, заставляя принимать меры для борьбы с партизанством. О действиях отряда А.И. Ушакова Б.П. Шереметев докладывал царю 14 марта: «9-го числа от Белоцерковки приходила неприятельская партия под Голтву, на которую Волконской и полковник миргородской отправили Ушакова с казаками. И оной <...> щастливо напал и взяли в полон ротмистра, корнета, 2 каптенармуса, капрала, рейтар 19 человек, а достальных побили и покололи и ни одного не упустили, которых было 52 человека»⁴⁶. В июле 1742 г., будучи уже генералом, А.И. Ушаков составил собственноручную Ведомость о государевой службе, где в частности говорилось, что «...в бытность при Его Императорском Величестве Петре первом адъютантом <...> был в разных многих и знатных посылках и партиях с казаками в Малой России и в бытность под Голтвою от неприятеля вторично ранен...»⁴⁷ Возможно ранение нашего героя было получено именно в этом бою (рис. 3).

Помимо диверсионных рейдов против шведских войск русская армия совершала карательные налеты на поддерживающих «мазепинцев» и запорожцев жите-

Рис. 3. Автограф А.И. Ушакова из «сказки» о службе в 1742 г.

лей небольших населенных пунктов и деревень. В апреле 1709 г. фельдмаршал Б.П. Шереметев направил диверсионный отряд к местечку Новые Санжары с миссией устрашения, «и оная партия <...> щастливое нападение учинила и многих запорожцов и мужиков, которые показали себя в противности, порубила и поколола, а несколько живьем взяла, а достальные ушли в замок, и те многие, бежав от страхования чрез реку Ворскл, перетопли. И под тем местечком наши слободы все выжгли, и в самом замке дворы горели ж,

понеже тогда был ветер немалый, и надемся, что много выгорело»⁴⁸. В этой операции, в команде генерал-майора А.Г. Волконского, участвовал и А.И. Ушаков во главе отряда донских казаков⁴⁹.

В мае 1709 г. отряд А.И. Ушакова (600 донских казаков) находился в распоряжении гетмана И.И. Скоропадского и дислоцировался в Голтве, которая стала центром оперативных действий русских войск на этом направлении. Б.П. Шереметев писал царю 18 мая, что «полковник миргородский сего числа объявил полученные ведомости чрез шпигов <...> якобы от неприятельскаго войска часть приготовилась под Голтву <...> Ушакову, который ныне в Голтве, поход в партии с донскими козаками велено исполнять по вашим указам...»⁵⁰. Капитан-поручик проводил налеты на шведские расположения и имел «непрестанно бой» с запорожцами. 23 мая 1709 г. А.И. Ушаков с казаками участвовал в диверсионном рейде на деревню Белики и, как докладывал адъютант царю, «оной городок, слободы обожгли и противников для страху несколько покололи»⁵¹. 25 мая партизанский отряд царского адъютанта действовал уже в районе деревни Федоровки⁵².

В период летней операции у Полтавы А.И. Ушаков в составе казачьих войск гетмана И.И. Скоропадского действовал на линии русских сторожевых постов, выставленных на реке Псел в местах возможной переправы шведской армии, в случае ее отступления к Днепру. Действовавшие здесь отряды выполняли указание царя «со фсем конным войском, регулярными и нерегулярными, з другую сторону напасть и потщитца (стараться – *С.И.*) доброю диверсию учинить и ущерб, по возможности, неприятелю»⁵³. Т.е. помимо сторожевой службы беспокоить позиции шведов с тыльной стороны их расположения у Полтавы.

27 июня 1709 г. произошел коренной перелом в ходе Великой Северной войны, а период, названный в отечественной истории полтавским, навсегда оставил яркий отпечаток в биографии будущего главы Тайной канцелярии. И это несмотря на то, что партизанской деятельностью в таких масштабах царскому адъютанту заниматься уже не приходилось.

Военный исследователь Н.В. Клембовский в своей работе «Партизанские действия» дал достаточно емкую характеристику командира разведывательно-диверсионного отряда. По его мнению, он должен обладать следующими качествами: «врожденной страстью к опасным предприятиям и храбростью, соединенной с

разумной осторожностью; быть предприимчивым, хладнокровным и способным найти в самых затруднительных обстоятельствах; уметь внушить к себе любовь и доверие подчиненных, но вместе с тем поддерживать среди них самую строгую дисциплину»⁵⁴. Можно сказать, что всеми этими качествами в полной мере обладал Андрей Иванович Ушаков, один из первых русских профессионалов войсковой (тактической) разведки. Недаром Петр I выделял А.И. Ушакова среди других гвардейских офицеров, даже превосходящих его по статусу и чину, отмечая, что если бы он «имел много подобных офицеров, то мог бы назвать себя совершенно счастливым»⁵⁵.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее ПиБПВ). Т. 8. Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 333.

² Клембовский В.Н. Партизанские действия (исследование). Петроград, 1919. С. 1.

³ Здесь и далее в тексте даты даны по старому стилю.

⁴ Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (далее ТИРВИО). Т. I. Спб., 1909. С. 100.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 100.

⁷ ПиБПВ. Т. 8. Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 147.

⁸ ТИРВИО. Т. I. Спб., 1909. С. 101.

⁹ ПиБПВ. Т. 8. Вып. 1. С. 194.

¹⁰ Там же. С. 257.

¹¹ Там же. С. 310–311.

¹² Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. С. 201.

¹³ ТИРВИО. Т. III. Спб., 1909. С. 24.

¹⁴ Маркевич Н. История Малороссии. Т. IV. М., 1842. С. 245.

¹⁵ ТИРВИО. Т. III. С. 30.

¹⁶ Там же. С. 30–31.

¹⁷ Полтавская битва 27 июня ... С. 216.

¹⁸ Там же. С. 220.

¹⁹ ПиБПВ. Т. 8. Вып. 1. С. 348.

²⁰ Там же. Вып. 2. С. 1017.

²¹ Там же. С. 1016–1017.

²² Там же. Вып. 1. С. 351.

²³ Там же. Вып. 2. С. 1029.

²⁴ ТИРВИО. Т. III. С. 55.

²⁵ Там же.

²⁶ Указом Петра I, по факту разорения Ромен русскими войсками, царские адъютанты Ф.О. Бартевев и А.И. Ушаков провели расследование с суровым наказанием виновных.

²⁷ ТИРВИО. Т. III. С. 54.

²⁸ Там же. С. 54–55.

- ²⁹ Там же. С. 61.
- ³⁰ Полтавская битва 27 июня ... С. 239.
- ³¹ Там же. С. 247.
- ³² Там же. С. 249.
- ³³ Там же.
- ³⁴ ТИРВИО. Т. III. С. 68.
- ³⁵ Юнаков Н.Л. Северная война. Кампания 1708–1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра. (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // ТИРВИО. Т. IV. СПб., 1909. С. 45.
- ³⁶ ПиБПВ. Т. 9. Вып. 2. М., 1952. С. 573.
- ³⁷ Там же. Вып. 1. М.; Л., 1950. С. 22.
- ³⁸ Там же. Вып. 2. С. 575.
- ³⁹ ТИРВИО. Т. III. С. 71.
- ⁴⁰ Там же. С. 71.
- ⁴¹ Полтавская битва 27 июня ... С. 258.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т. I. СПб., 1871. С. 568.
- ⁴⁵ ПиБПВ. Т. 9. Вып. 1. С. 98.
- ⁴⁶ Там же. Вып. 2. С. 777.
- ⁴⁷ Квадри В.В. Императорская главная квартира: История государевой свиты. Восемнадцатый век. Кн. 1. Приложение ко 2 главе. СПб., 1902. С. 63.
- ⁴⁸ Судиненко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. С. 335.
- ⁴⁹ Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальгійского, с. Апостола Андрея, великого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. С. 211.
- ⁵⁰ Судиненко М.О. Указ. соч. С. 340.
- ⁵¹ Полтавская битва 27 июня ... С. 386.
- ⁵² Юнаков Н.Л. Указ. соч. С. 53.
- ⁵³ ПиБПВ. Т. 9. Вып. 1. С. 204.
- ⁵⁴ Клембовский В.Н. Указ. соч. С. 64.
- ⁵⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 3. СПб., 1847. С. 445.